

рируя его докторскую диссертацию, а также более позднюю монографию⁵.

Указанные недостатки не могут поколебать положительного впечатления от работы. Вряд ли стоит сомневаться в том, что книга К.Ю. Ерусалимского будет активно использоваться всеми исследователями, занимающимися изучением русской литературы и историографии XVI–XX вв.

**А.С. Усачев, доктор исторических наук
(Российский государственный
гуманитарный университет)**

Примечания

¹ ОР ГИМ, собр. А.С. Уварова, № 301.

² Центральная научная библиотека Харьковского национального университета, № 168.

³ См. об этом, например: *Ерусалимский К.Ю.* Как сделана «История» А.М. Курбского: проблема хронологии текста // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 11. М., 2004. С. 591–618; *он же.* Андрей Курбский как ренессансный историк // *Время–история–память: историческое сознание в пространстве культуры.* М., 2007. С. 181–226.

⁴ *Солодкин Я.Г.* Сочинения А.М. Курбского в русской книжности первой половины XVII в. // *Сборник научных трудов [Сургутского государственного университета].* Вып. 6. Ч. 2: Гуманитарные науки. Сургут, 2000. С. 128–137.

⁵ См.: *Шапошник В.В.* Деятельность митрополита Макария и церковно-политические события в России 40-х – 50-х годов XVI в. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998; *он же.* Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI в. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2003; *он же.* Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI в. Изд. 2, испр. СПб., 2006.

Москва–Сербия, Белград–Россия. Сборник документов и материалов. Т. 1. Общественно-политические связи XVI–XVIII вв. / Сост. С.Р. Долгова, Е.В. Иванова, А.А. Турилов, Т. Суботин-Голубович. Архив Сербии, Главархив Москвы, РГАДА. Белград; Москва, 2009. 668 с.

Сборник документов и материалов «Москва–Сербия, Белград–Россия» – совместный проект Главного архивного управления Москвы и Архива Сербии. Первый том открывает серийную публикацию значительного комплекса документов и материалов по истории русско-сербских контактов с древнейших времен до сегодняшнего дня. Основная идея публикации – показать Москву и Белград в политических, общественных, культурных взаимоотношениях русского и сербского народов.

Вышедший в 2009 г. том был приурочен к 500-летию юбилею первого упоминания в письменных источниках приезда сербов в Москву. Представленные в июле 1509 г. перед Василием III сербы были посланниками Белградского митрополита Феофана, деспотицы монахини Ангелины Бранкович и игумена Сысоева монастыря Феофана. Они просили духовного покровительства России для поддержания православия в славянских землях, находившихся под властью турок, пожалований богослужебными книгами, одежаниями, утварью, милостыней на восстановление и ремонт своих обителей. В Москву съезжалось духовенство со всего православного Востока, Россия принимала тогда на себя роль хранителя и поборника православия, Москва провозглашалась Третьим Римом, заняв место Константинополя.

Документы XVI–XVII вв., публикуемые в сборнике, в основном освещают церковные связи православного духовенства России и Сербии, приезды за милостыней и пребывание сербских богомольцев в Москве. Характер взаимоотношений изменился в начале XVIII в., важное место стали занимать переговоры предводителей сербского народа с Россией об оказании военной помощи и политической поддержки на международном уровне.

Многие случаи контактов православного сербского духовенства с Россией давно известны исследователям по работам Н.Ф. Каптерева, А.Н. Муравьева, М.Н. Тихомирова и других. При этом источники, к которым обращались историки, оставались неопубликованными. Настоящий сборник составили главным образом архивные документы, хранящиеся в РГАДА в фонде 52 (Сношения России с Грецией). История взаимоотношений России и Сербии в XVIII в. показана в документах из фондов 86 (Сношения России с Сербией и Черногорией), 15 (Дипломатический отдел), 248 (Сенат и его учреждения). В 2004 г. была издана первая посольская книга по связям России с Грецией, в которой сохранились записи о приезде в 1509 г. сербских старцев, их грамоты и челобитные, поданные на имя Василия III (Россия и греческий мир в XVI веке. М., 2004). Документы и материалы по истории

русско-сербских контактов в XVIII в. нашли отражение в сборнике «Политические и культурные отношения с югославянскими землями в XVIII в.» (1984 г.). Хотя авторам-составителям не удалось избежать повторов уже опубликованных документов, в настоящем сборнике помещены материалы, ярче освещающие пребывание сербских посланцев в Москве, сохранявшей и в XVIII в. роль православной столицы России.

В работе впервые были опубликованы все сохранившиеся в РГАДА грамоты настоятелей сербских монастырей и митрополитов с обращениями к русским правителям за материальной помощью и покровительством. В этих грамотах сербское духовенство прославляло «Богом хранимого», «Богом венчанного», «единого православного истинного государя» русского, просило защиты от «чад агарянских», рассказывало о бедствиях, терпимых от турок. Сербские грамоты представляют большой простор для исследований в области дипломатики, церковной истории, изображения некоторых грамот помещены в качестве иллюстраций в двух цветных вклейках сборника.

По своему видовому разнообразию опубликованные документы включают отписки путивльских воевод с российской границы о прибытии сербов, челобитные сербских богомольцев с просьбами об удовлетворении их нужд, записи посольских книг, памяти приказов в отношении сербских депутатий о расселении, выделении жалованья, выписки для доклада царю о прошлых приездах представителей сербских земель, записи церемонии приема русским царем представителей Сербской Церкви и другие документы Посольского приказа. Эти исторические источники позволяют составить длинную галерею сербских лиц, прибывавших в Москву из Сербии за милостью на протяжении XVI–XVIII вв., включая иерархов Сербской Православной Церкви, остающихся в древней столице «на вечное житье».

Для сербской стороны публикация значительного объема документов российских архивных собраний представляет большой вклад в изучение духовных связей России и Сербии, истории Сербской Православной Церкви. В Сербии за долгие века пребывания под иноверческой властью были утрачены массивы древних документов, хранившиеся в монастырских архивах и библиотеках, в личных семейных коллекциях. В этом отношении для сербской истории сокрывшимся выглядит собрание рукописей и грамот, сохранившиеся в библиотеке Хиландарского монастыря на Афоне (некоторые из них изданы в настоящем сборнике).

Самостоятельное научное значение имеют исследовательские статьи авторов-составителей А.А. Турилова, С.Р. Долговой и Е.В. Ивановой, Т. Суботин-Голубович. Специалист в области славянской культуры и книжности А.А. Турилов отмечает, что культурные, или скорее литературные, связи Московской Руси с Сербией прослеживаются с последней четверти XIV в. В Москве переписывались и использовались сочинения и переводы сербских книжников, это явление получило в научной литературе наименование «второго южнославянского влияния». Но и до XIV в. московские книжники знали о существовании сербского народа из начальной части «Повести временных лет». Сербы же знали о Руси и русских по существовавшему на Святой горе Афон монастырю св. Пантелеймона, где в конце XII в. принял постриг будущий первый Сербский архиепископ св. Савва. Если Турилов сообщает о распространении в Московской Руси южнославянских переводов и житий сербских святых, то сербская исследовательница Т. Суботин-Голубович рассказывает о знакомстве сербов с русской книжностью. Статья С.Р. Долговой и Е.В. Ивановой имеет обобщающий характер, раскрывает основные этапы взаимоотношений Москвы и Сербии, Белграда и России на протяжении XVI–XVIII вв., представляет публикуемые документы РГАДА.

Архивные материалы российских собраний расположены в хронологической последовательности, имеют пространные заголовки, снабжены легендами и необходимыми комментариями, в некоторых случаях обширными. Документы подобраны таким образом, чтобы можно было проследить путь сербских богомольцев от границы до Москвы, их пребывание в столице, прием у царя, пожалование подарками и возвращение на «родину». Материалы русских и сербских собраний представлены на языке оригинала: грамоты сербского духовенства в Москву (РГАДА) составлены на сербославянском языке, на русском языке написаны грамоты русских царей Ивана Грозного, Бориса Годунова, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича Сербской лавре на Афоне, сохранившиеся в монастырской библиотеке Хиландаря. Любопытны так называемые заготовки, составленные образцы писем на имя московского патриарха и царя, о милостыне, которые представлены на страницах сборника из Архива Сербской Академии наук. На сербском языке помещено описание путешествия в Москву серба Савы Текелия, а также песнь, восхваляющая первопрестольную древнюю столицу, знаменитого сербского поэта Захария Орфелина.

О востребованности среди сербов даруемых Москвой богослужебных книг можно судить по особому разделу в сборнике «Записи в рукописях и книгах старой печати». Здесь собраны оригинальные записи на книгах, хранящихся в монастырских библиотеках и музеях сейчас уже не только в Сербии, вывезенных сербским духовенством в качестве даров града Москвы в XVI–XVIII вв.

Вероятно, более целесообразно выглядело бы решение составителей объединить в порядке хронологии документы российских и сербских архивных собраний, а также дать

соответствующие легенды и ссылки на оригиналы и копии документов, хранящиеся в РГАДА, но представленные к публикации сербской стороной. Большой по объему том имеет сложную структуру, в конце сборника помещены словарь терминов, именной и географический указатели. Научные статьи, комментарии и подписи к иллюстрациям представлены на двух языках и рассчитаны на сербскую и русскую аудиторию.

Н.М. Рогожин,
доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)

А.И. Раздорский. Торговля Вязьмы в XVII веке (по материалам таможенных и кабацких книг города). СПб.; М.: Универсальные информационные технологии, 2010. 836 с., ил.

Монография кандидата исторических наук, видного специалиста-урбаниста А.И. Раздорского посвящена изучению функционирования регионального рынка Западной России в XVII в. Она, как и другая работа автора о торговле Курска¹, опирается на тщательно выверенные приемы и методики статистической обработки материалов таможенных и кабацких книг, продолжает и развивает лучшие традиции отечественных историков, изучавших проблемы местных рынков России XVII в. – С.В. Бахрушина, К.В. Базилевича, Е.В. Чистяковой, К.Г. Митяева, К.Н. Сербиной, А.И. Мерзона, Ю.А. Тихонова и др. Говоря о Вязьме, необходимо учесть, что город являлся узлом пересечения сухопутных дорог: через него проходили пути на Оку и Верхнюю Волгу (через Калугу и Тверь). Кроме того, некоторое время город был пограничным, и такое географическое положение делало его, несмотря на немногочисленность², преимущественно торговым, а не промышленным центром.

Монография разделена на исследовательскую и технико-вспомогательную части, где помещены регесты (таблицы) с указанием таможенных книг с 1649/50 по 1679/80 г. (всего 17) и кабацких книг с 1627/28 по 1679/80 г. (всего 22)³. Регесты снабжены 5 указателями (имен, социальных и этнических характеристик торговцев, географических названий, названий товаров, мерных и тарных единиц). В приложении к монографии приведены регесты переписной книги Вязьмы 1627 г., переписной книги оброчных статей города 1652 г., ценовая роспись вяземских кабаков 1642 г. и список вяземских таможенных и кабацких голов 1626/27–1680/81 гг.

Как видим, монография представляет собой синтез комплексного исследования и

формализованного воспроизведения текста источников в виде регест. Это, с одной стороны, позволяет читателю проверить статистические и логические наблюдения автора, а также дает ему возможность осуществить любые новые ходы и комбинации в исследовании разных сторон вяземской торговли, не затронутые в книге. Например, в работе с огромной тщательностью представлены статистические аспекты городского рынка общего плана, но нет такого же анализа на уровне индивидуальной деятельности участников торгового, как вяземской, так и иногородних иноземцев, на протяжении нескольких лет (объемы и специализация торговли, сезонная цикличность явок, случаи совместной торговли, деятельность сыновей и внуков и т.д.).

Вводный раздел монографии содержит общую источниковедческую характеристику таможенных и кабацких книг как источников по социально-экономической истории России, раскрывает их возможности для анализа динамики местной торговли, выявления рыночных связей города и т.д. Далее автор представляет подробный обзор используемых в работе вяземских таможенных, кабацких и других документов, где отмечается их полнота, степень сохранности, рабочее предназначение (черновики, беловики) и т.д., и приводит перечень исследовательских задач, решенных на основе материала источников.

В основной части исследования Раздорский скрупулезно рассматривает различные вопросы истории вяземского рынка с середины до конца 70-х гг. XVII в. (число явок продавцов и покупателей по годам; совокупная стоимость обрабатываемых товаров с определением средней ежегодной явки товаров по стоимости; число явок и денег на покупку товаров у